

333-1
H 66

P. Mass

ДОКЛАДЫ

Мценскому Уѣздному Комитету

г.г. С. А. Нилуса и Н. А. Беэръ.

10917
71601

Учет
Библиотеки

КРАЕВЕ ДЕНЕЖНОГО ХРАНИЛИЩА
2009

КР-2017

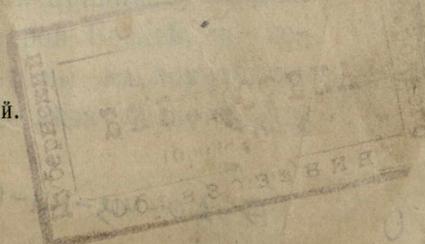
КР2024

ПРОКРЕВ
1948 г.

ОРЕЛЪ.

Типографія С. А. Зайцевой.

1903.

833 (1917)
1917

ИЗДАНЫ

В Государственной Мезенской Комитате

На правах рукописи.

КР-201

1917

1917
ВУЗОВСКИЕ БИБЛИОТЕКИ

1917

0

Б-ДО-МЗ-НИ-БЕ

Д о к л а д ъ

Мценскому комитету о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности

С. А. Н и л у с а.

Комитетъ занимался слишкомъ много вопросами частными, тогда какъ есть причины общаго характера, создавшія то тяжелое положеніе, въ которомъ находится теперь деревня. Необходимо причины эти найти и тогда, разъ причины найдены, то всегда найдется и выходъ изъ этого положенія.

Въ настоящее время страдаютъ и мужикъ и крупный землевладѣлецъ, но только причины тяжелаго экономическаго положенія для того и другого не одинаковы: именно, мужикъ страдаетъ отъ неурядицы сельской жизни, крупный землевладѣлецъ страдаетъ отъ отсутствія капитала, безъ котораго невозможно вести хозяйство.

Просвѣщеніе деревни ни къ чему не ведетъ и поэтому совершенно не нужно. Къ чему учить мужика, когда этимъ темнымъ мужикомъ создано государство русское, когда предъ этимъ темнымъ мужикомъ и теперь трепещетъ вся Европа. Нѣтъ, въ основѣ государственной жизни лежитъ другой принципъ, именно, русское государство устроилось вѣрой Божіей, но теперь этотъ принципъ нарушенъ, и мы въ комитетахъ должны отмѣтить и указать, что вѣра падаетъ, что

родители не могут справиться съ дѣтьми, дѣти не слушаютъ родителей. Вопросы вѣры надо поставить во главѣ всего и, кромѣ того, указать то значеніе, которое должно играть въ государственной жизни дворянство. Государство російское должно управляться Помазанникомъ Божіимъ, а главными помощниками Его должны быть дворяне, которые издревле были руководителями деревенской жизни. С. А. Нилусъ оговаривается, что онъ не стремится поднять вопросъ о крѣпостномъ правѣ, но онъ хочетъ возстановить то доброе, что было при крѣпостномъ правѣ. Онъ полагаетъ, что власть всегда должна быть попечительная, такъ сказать, любовная, и въ крѣпостное право таковая и являлась въ лицѣ помѣщиковъ—дворянъ. Пропали дворяне и пропала такая власть. Мужику и живется гораздо хуже, чѣмъ при крѣпостномъ правѣ, потому что у мужика теперь нѣтъ власти руководящей, а крестьянинъ требуетъ себѣ руководителя. Кто-же въ данное время можетъ стать руководителемъ деревенской жизни, земскій начальникъ? Но вѣдь на Мценскій уѣздъ съ населеніемъ въ 97 тыс. всего четыре земскихъ начальника, и эти четыре земскихъ начальника, если они вздумаютъ серьезно относиться къ своимъ обязанностямъ, то они должны будутъ уклоняться отъ этого, въ виду той массы обязанностей, которые на нихъ возложены, и имъ придется предоставить руководство деревенской жизни старшинамъ и старостамъ, такъ что земскій начальникъ, никакъ не можетъ явиться замѣстителемъ прежняго помѣщика, который при крѣпостномъ правѣ руководилъ деревенской жизнью.

Для того, чтобы создать власть попечительную и любовную, которая въ дореформенное время являлась

въ лицѣ помѣщика, необходимо создать такую мелкую единицу или ячейку, изъ которой состоялось бы государство и, которая именно и была бы представительницей той власти, о которой говорено выше. Такой ячейкой долженъ явиться приходъ, при условіи, чтобы въ немъ ни въ какомъ случаѣ не примѣнялась выборная система, а во главѣ прихода долженъ стоять непременно дворянинъ — землевладѣлецъ. Но такихъ дворянъ очень мало, поэтому необходимо создать помѣстное дворянство; это сдѣлать очень просто, стоитъ только въ каждомъ приходѣ поселить дворянина и дать ему 150 или 200 десятинъ, тогда помѣщикъ явится сельскимъ начальникомъ, который будетъ вмѣсто жалованья получать доходъ съ вырѣзанной ему земли. Какъ создать такой классъ помѣстнаго дворянства, это дѣло не наше, а дѣло государства, но мы должны указать, что необходимо его создать и надѣлать землей. Для государства это будетъ очень выгодно, потому что ему тогда не будетъ нужды держать всю эту массу различныхъ чиновниковъ, потому что всѣ функціи деревенской жизни будутъ отправляться чрезъ посредство сельскаго начальника, который получить не жалованье, а землю. Но для того, чтобы помѣстный дворянинъ, сдѣлавшись сельскимъ начальникомъ, не могъ стать маленькимъ сатрапомъ, слѣдуетъ установить при немъ совѣщательное собраніе съ мѣстнымъ батюшкой во главѣ, и въ составъ этого собранія должны войти нѣсколько крестьянъ, которыхъ укажутъ сами крестьяне. Таковы мѣры для упорядоченія сельской жизни. Переходя къ вопросу о бѣдственномъ положеніи помѣстнаго дворянства, представляется несомнѣннымъ, что все зло въ томъ, что имѣнія дворянъ заложены, но они заложены въ 60% своей стоимости, а между тѣмъ банкъ пускаетъ

на торги, въ случаѣ не платежа процентовъ, не 60% имѣнія, а все имѣніе. Это не справедливо, но если % не уплачены, пусть банкъ отберетъ 60% земли, а усадьбу и 40% земли оставитъ помѣщику, банкъ ровно ничего отъ этого не потеряетъ, потому что онъ можетъ эти 60% земли сдать въ аренду и эта аренда окупить %. При этомъ, эту землю надо сдать опять въ аренду тому же владѣльцу, у котораго она отобрана, а когда владѣлецъ этой арендой уплатитъ всѣ недоимки, то землю можно ему вернуть. Но пока будутъ обсуждать это предложеніе и пока придумаютъ что-либо для того, чтобы спасти отъ гибели помѣстное дворянство, надо принять экстренныя мѣры, чтобы не были проданы и послѣднія дворянскія имѣнія, а для этого надо на пять или шесть лѣтъ дворянскія земли освободить отъ уплаты %, а эти % причислить къ капитальному долгу, а самую уплату долга разложить на большее число лѣтъ.

Въ Мценскій Комитетъ о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности.

Д о к л а д ъ

Мценскаго землевладѣльца Николая Алексѣевича Беэръ.

Въ моемъ докладѣ я касаюсь трехъ пунктовъ программы особаго совѣщанія о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, сообщенныхъ на заключеніе мѣстныхъ комитетовъ, а именно:

П у н к т ъ Е.

Охрана сельскохозяйственной собственности (мѣры къ устраненію земельныхъ захватовъ, къ сокращенію порубокъ и т. д.).

По вопросу объ охранѣ сельскохозяйственной собственности, я касаюсь лишь трехъ видовъ правонарушеній относительно *земельной* собственности: нарушенія владѣнія, потравы и порубки, и предлагаю слѣдующія положенія.

П о л о ж е н і е I-е.

Законодательнымъ порядкомъ установить различіе двухъ видовъ нарушеній права собственности на землю: *завладѣніе и нарушеніе владѣнія*, и соотвѣтственно сему установить два иска: искъ о *возвращеніи владѣнія* и искъ о *прекращеніи нарушеній владѣнія*.

Мотивы.—Кассационная практика уже давно различила и нынѣ различаетъ двѣ категоріи правонарушеній относительно земельной собственности: а) такое дѣйствіе правонарушителя, при которомъ прежній владѣлецъ земли вполне устраняется отъ обладанія землею, и правонарушитель начинаетъ владѣть землею исключительно на себя, и б) такое дѣйствіе правонарушителя, при которомъ не происходитъ полного устраненія прежняго владѣльца отъ обладанія землею, а лишь нарушается спокойное его владѣніе землею; на примѣръ, правонарушитель на землѣ владѣльца скошилъ траву или снялъ съ корня хлѣбъ, порубилъ деревья, добылъ изъ нѣдръ земли строительныя матеріалы, пристроилъ зданіе къ забору сосѣда, такъ что обратилъ часть забора въ одну изъ стѣнъ своего зданія, уничтожилъ изгороди, заровнялъ пограничныя канавы, ловить рыбу въ водахъ владѣльца и, вообще, совершаетъ дѣйствія, которыя несомнѣнно нарушаютъ спокойное владѣніе, но не сопровождаются, однако, отнятіемъ недвижимаго имущества всецѣло. Различая эти двѣ категоріи правонарушеній, кассационная практика соединяетъ ихъ, однако, въ одно общее понятіе: нарушеніе владѣнія, и тѣмъ подводитъ все, безъ различія, подъ статьи устава гражданскаго судопроизводства, устанавливающія правила производства исковъ о нарушеніи владѣнія. Отсюда возникаютъ въ дѣлахъ о нарушеніи владѣнія весьма нежелательныя послѣдствія для землевладѣльцевъ—сельскихъ хозяевъ. Беру примѣръ: сосѣдъ коситъ свои лѣсные покосы и закашивается въ лѣсъ смежнаго владѣльца, который не только не коситъ траву въ своемъ лѣсу, но и не производитъ въ немъ пастбы скота. Въ провинціи, какъ говорится въ уѣздѣ, при скудости юридическихъ

свѣдѣній, а частью и потому, что положеніе истца въ нашемъ процессѣ затруднительнѣе положенія отвѣтчика, а потому быть истцомъ—невыгодно. потерпѣвшій владѣлецъ не обращается къ суду, а ограничивается обѣщаніями правонарушителя не дѣлать перекосовъ впредь или собраться съ деньгами и уплатить со временемъ извѣстную сумму; послѣднее оттягивается со дня на день. Въ слѣдующемъ году сосѣдь повторяетъ перекосъ. Потерпѣвшій предъявляетъ у земскаго начальника, по 2 п. 20 ст. правилъ произ. суд. дѣль искъ о возстановленіи своего владѣнія. Но отвѣтчикъ возражаетъ, что онъ владѣлецъ, что еще въ прошломъ году онъ косилъ траву на томъ же мѣстѣ, и послѣднее истецъ не отрицаетъ; доказать-же свое владѣніе послѣ прошлогодняго нарушенія—ему не чѣмъ, такъ какъ, не пася стада въ лѣсу и не производя косьбы травы, онъ ничѣмъ не проявлялъ своего обладанія тѣмъ мѣстомъ, гдѣ произведенъ прошлогодній перекосъ, и вообще, по юридическому незнанію, не озаботился послѣ правонарушенія проявить свое владѣніе въ мѣстѣ его нарушенія. Земскій начальникъ признаетъ дѣло себѣ не подсуднымъ, за пропускомъ шестимѣсячнаго срока со времени нарушенія владѣнія. Потерпѣвшему остается обратиться въ окружный судъ. Но это для него крайне обременительно, такъ какъ процессъ въ общихъ судебныхъ учрежденіяхъ много сложнѣе, дороже, и, большею частью, судъ далекъ отъ его мѣста жительства. Можно привести и другіе примѣры правонарушеній по отношенію къ владѣнію землею, въ которыхъ бытовья условія нашей сельской жизни, несомнѣнно, требуютъ удлиненія срока для подсудности земскимъ начальникамъ исковъ, возникающихъ изъ этихъ правонарушеній. Посему я предлагаю слѣдующее положеніе.

Положеніе II-е.

Земскому начальнику подсудны 1) иски о *прекращеніи нарушеній владѣнія*, если со времени совершенія нарушенія не прошло болѣе 1 года и 6 мѣсяцевъ; 2) иски о *возвращеніи владѣнія* если, со времени завладѣнія не прошло болѣе 6-ти мѣсяцевъ.

Мотивы.—Для удлиненія срока на предьявленіе иска о *возвращеніи владѣнія* нѣтъ тѣхъ бытовыхъ основаній, которыя существуютъ для установленія болѣе продолжительнаго срока для исковъ о *прекращеніи нарушеннаго владѣнія*. Завладѣніе, какъ полное изытіе земли изъ обладанія прежняго владѣльца, представляется правонарушеніемъ настолько рѣзкимъ и сильно затрагивающимъ интересы бывшаго владѣльца,—что несомнѣнно повлечетъ за собою обращеніе къ суду. Между тѣмъ, все производство у земскаго начальника по дѣламъ о владѣніи основано на фактическомъ матеріалѣ; ибо вопросъ о правѣ собственности на землю и обсужденіе актовъ укрѣпленія не подлежатъ разсмотрѣнію земскаго начальника. Между тѣмъ, фактической матеріалъ можетъ утратиться, и потому срокъ для подсудности этихъ дѣлъ земскимъ начальникамъ не долженъ быть удлинняемъ, тѣмъ болѣе, что, какъ указано выше, въ этомъ и нѣтъ надобности.

Положеніе III-е.

Вошедшее въ законную силу рѣшеніе земскаго начальника, или сѣзда земскихъ начальниковъ, коимъ удовлетворенъ искъ о *прекращеніи нарушенія владѣнія*, есть вмѣстѣ съ тѣмъ и возстановленіе спокойнаго и безспорнаго владѣнія истца его недвижимымъ имуще-

ствомъ, и подобное рѣшеніе не требуетъ обряда ввода истца во владѣніе, какъ то бываетъ при исполненіи рѣшенія по *иску о завладѣніи*, развѣ бы истецъ сего пожелалъ.

Мотивы.—Цѣль этого положенія—избѣгать процедуру исполненія рѣшенія въ этого рода дѣлахъ излишнюю и часто немислимую. Ибо истецъ можетъ, одновременно съ *искомъ о прекращеніи нарушенія владѣнія*, просить судъ обязать отвѣтчика уничтожить произведенныя имъ поврежденія, на примѣръ: засыпать самовольно вырытыя имъ, для осушенія своихъ болотъ, канавы на землѣ истца,—такъ что удовлетвореніемъ такого ходатайства дѣло и кончится. Положеніе это, на первый взглядъ, кажется излишнимъ. Но оно нужно для избѣжанія недоразумѣній, могущихъ возникнуть при невѣрной оцѣнкѣ значенія рѣшенія суда въ дѣлахъ по искамъ о прекращеніи нарушеній владѣнія. Кромѣ того, это положеніе даетъ истцу возможность безъ всякаго труда доказать, что наступило вновь полное и спокойное его владѣніе недвижимостью, въ чемъ всегда можетъ встрѣтиться надобность.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи я буду называть, для краткости, иски *о возвращеніи владѣнія* и иски *о прекращеніи нарушеній владѣнія* однимъ общимъ именемъ—поссессорные иски, согласно ихъ наименованію въ теоріи гражданского процесса.

Положеніе IV-е.

Поссессорный искъ можетъ быть возбужденъ противъ нарушителя только владѣльцемъ, который самъ провладѣлъ не менѣе мѣсяца тѣмъ недвижимымъ имуществомъ, относительно котораго учинено нарушеніе.

Мотивы.— Положеніе это имѣеть въ виду устранить слѣдующее, весьма нежелательное, положеніе вещей, могущее возникнуть при нашихъ законахъ. Положимъ А. владѣть извѣстнымъ недвижимымъ имуществомъ уже много лѣтъ. Въ извѣстный моментъ В. завладѣваетъ имуществомъ А; но вскорѣ затѣмъ А, вмѣсто того, чтобы обратиться въ судъ съ поссессорнымъ искомъ, самъ въ свою очередь завладѣваетъ своимъ, бывшимъ прежде въ его владѣніи имуществомъ. Тогда В, который можетъ быть провладѣль имуществомъ нѣсколько дней, всетаки можетъ обратиться въ судъ съ поссессорнымъ искомъ, и судъ, если удостовѣрится, что имущество было дѣйствительно въ фактическомъ владѣніи В, долженъ будетъ удовлетворить искъ, долженъ будетъ возстановить его фактическое владѣніе. Положимъ дѣло было такъ: В вспахалъ подъ озимь паръ, издавна принадлежащій А. Но вскорѣ А явился на мѣсто, передвоилъ поднятый паръ и началъ его бороновать для посѣва. Тогда В обращается къ земскому начальнику съ искомымъ прошеніемъ, въ которомъ объясняетъ, что А передвоилъ поднятый имъ, В, паръ, бороновать его и собирается произвести сѣвъ, чѣмъ устранилъ его, В, отъ владѣнія землею. Въ виду сего В проситъ возстановить его владѣніе паромъ. Земскому начальнику не предоставлено при подобномъ искѣ принимать во вниманіе, было-ли по времени кратко или продолжительно владѣніе В паромъ: В его вспахалъ и тѣмъ самымъ сталъ его фактическимъ владѣльцемъ, почему земскій начальникъ обязанъ возстановить его владѣніе. Но при существованіи предлагаемаго мною положен. IV, А можетъ противъ иска В возразить, что послѣдній провладѣль паромъ менѣе мѣсяца, и что этотъ паръ, стародавнее его, А, владѣніе, чему и

представить доказательства. Тогда земскій начальникъ, убѣдившись въ справедливости этого возраженія, оставляетъ поссessorный искъ В безъ удовлетворенія.

Положеніе V-е.

Отвѣтчикъ, противъ котораго, окончательнымъ рѣшеніемъ суда, присужденъ поссessorный искъ, въ случаѣ повторенія вновь однороднаго правонарушенія относительно того-же самага имущества, — подлежитъ уголовной отвѣтственности, какъ за неисполненіе законныхъ постановленій правительственной власти примѣнительно къ ст. 29 Уст. о наказ.

Мотивы.—Положеніе это необходимо; иначе безнравственность повторности нарушеній владѣнія, или завладѣній—остается не наказанной, налагая тяготу веденія новыхъ дѣлъ на потерпѣвшаго и на судъ. Даже взысканіе убытковъ часто не можетъ явиться уздою, сдерживающею правонарушителя, такъ какъ убытки эти иногда очень трудно доказать. Если законодатель нарушеніе договора личнаго найма, часто гражданскаго договора, обусловилъ уголовнымъ наказаніемъ, уступая жизненнымъ требованіямъ, — то тѣмъ болѣе нечего останавливаться передъ установленіемъ уголовного наказанія при повторности правонарушеній относительно владѣнія.

Положеніе VI-е.

Законодательнымъ путемъ *установитъ понятія: а) самовольная пастьба скота и б) потрава.*

Мотивы.—Въ дѣйствительности, эти различные виды правонарушеній уже установлены закономъ, а именно: ст. 148 Уст. о наказ. предусматриваетъ самовольную

пастьбу скота, а „правила для охраненія полей и луговъ отъ потравъ и другихъ поврежденій“ (т. IX. Особ. прил. изд. 1876 г.—полож. учр. кр. ст. 31 примѣчаніе I прил.) предусматриваютъ потравы. Самовольная пастьба преслѣдуется уголовнымъ искомъ; потрава даетъ потерпѣвшему исключительно гражданскій искъ. Но это различіе не выражено въ законѣ съ достаточною опредѣлительностію, что порождаетъ неправильности въ его примѣненіи. Правда, кассационныя разъясненія установили съ достаточною опредѣлительностію различіе обоихъ видовъ правонарушеній, а именно: самовольная пастьба скота есть такое самовольное пользованіе чужимъ имуществомъ, при которомъ скотъ былъ пригнанъ хозяиномъ намѣренно въ завѣдомо чужое владѣніе, или когда хозяинъ вполне ясно могъ знать, что его скотъ зайдетъ въ это владѣніе и не принялъ къ предупреденію сего надлежащихъ мѣръ. Если же скотъ зашелъ въ чужое владѣніе случайно, то правонарушеніе будетъ потравою. Это различіе нужно установить опредѣлительно, измѣнивъ 148 ст. Уст. о наказ. соотвѣтственнымъ образомъ. Послѣ этого разграниченія надлежитъ установить слѣдующее положеніе.

Положеніе VII-е.

Надлежитъ примѣнить къ самовольной пастьбѣ скота принципъ недробимости коллективной вины.

Мотивы.—Излагая болѣе пространно это кратко изложенное положеніе, я хочу сказать слѣдующее. Извѣстно, что самовольная пастьба скота, помимо уголовной отвѣтственности, влечетъ еще гражданскую отвѣтственность въ видѣ денежнаго вознагражденія владѣльца земли за причиненный скотомъ вредъ. Изъ всѣхъ случаевъ само-

вольной пастьбы скота наиболее предосудительной является пастьба скота, принадлежащаго многимъ лицамъ, по взаимному ихъ на то соглашенію. Въ этихъ случаяхъ желательно полное имущественное удовлетвореніе потерпѣвшаго. По сему я преллагаю предоставить суду право, въ случаѣ совершенія самовольной пастьбы скота совмѣстно нѣсколькими лицами, дѣйствовавшими по соглашенію, сообща — признать, что лица эти отвѣтствуютъ имущественно солидарно за вредъ, причиненный такою пастьбою. Принципъ недробимости коллективной вины признанъ многими иностранными законодательствами и примѣняется у насъ въ царствѣ польскомъ. Отрицаніе его не отвѣчало-бы, какъ находить кассационный сенатъ, требованіямъ справедливости. Ибо, признавая лишь долевую за вредъ отвѣтственность, выходитъ, что при несостоятельности нѣкоторыхъ виновниковъ, положеніе потерпѣвшаго, безъ всякой вины его, ухудшается, а положеніе состоятельнаго виновника — улучшается, какъ бы въ награду за стачку его съ остальными. Между тѣмъ невыгодныя послѣдствія несостоятельности должны здѣсь, казалось-бы, по всей справедливости падать на самихъ виновниковъ вреда, а не на потерпѣвшаго, который во всякомъ случаѣ имѣетъ право на полное вознагражденіе за вредъ. Правда, наши гражданскіе законы въ правилахъ о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ, устанавливають имущественную отвѣтственность виновниковъ долевую, съ извѣстными отступленіями отъ нея; но желательно, напротивъ, установить солидарную отвѣтственность въ указанныхъ выше случаяхъ. Точно также признаю желательнымъ и, по тѣмъ же основаніямъ, установить:

Приложеніе VIII-е.

Примѣнить солидарную отвѣтственность къ лицамъ, совершившимъ самовольную порубку сообца и по уговору.

Положеніе VII и VIII., вводя солидарную отвѣтственность за самовольную пастьбу скота многими лицами по уговору, и за таковую же порубку, ставятъ потерпѣвшаго несравненно въ болѣе выгодное положеніе, чѣмъ при нынѣ дѣйствующихъ законоположеніяхъ. Потерпѣвшій можетъ избирать отвѣтчиками наиболѣе состоятельныхъ изъ правонарушителей, которые обязаны вознаградить его полностью, а затѣмъ уже ихъ дѣло разобратся съ остальными соучастниками для своего собственнаго удовлетворенія.

Въ заключеніе замѣчу, что при существующемъ обширномъ матеріалѣ, преподанномъ разъясненіями кассационнаго сената и коментаторами нашего гражданскаго права и процесса, многія изъ предложенныхъ мною положеній могутъ казаться излишними. Но дѣло въ томъ, что громадному большинству сельскихъ жителей этотъ матеріалъ и неизвѣстенъ и недоступенъ, почему и требуются категорически изложенныя законоположенія.

П у н к т ь Ж.

Облегченіе способа обмѣна земельныхъ участковъ для устраненія чрезполосности.

Извѣстно, что обмѣнъ недвижимыхъ имуществъ вообще воспрещенъ, что и выражено въ 1374 ст. т. X ч. I (изд. 1900 г.). Но законъ допускаетъ изыятія изъ этого общаго правила, перечисленныя между прочимъ,

въ пяти пунктахъ той-же 1374 ст. Надлежитъ дополнить эту статью слѣдующимъ 6-мъ пунктомъ.

п. 6) Для улучшенія, въ сельскохозяйственномъ отношеніи, недвижимаго имѣнія, состоящаго въ земельной собственности съ ея принадлежностями, дозволяется обмѣниваться частями сихъ имѣній на основаніи правилъ, при семь приложенныхъ.

Мотивы.—Значительность ущерба сельскому хозяйству отъ разбросанности земельныхъ участковъ или при отдаленности нѣкоторыхъ изъ нихъ,—настолько очевидна и общеизвѣстна, что доказывать это положеніе—нѣтъ надобности. Невозможность вести интенсивное хозяйство на всей площади принадлежащей хозяйину земли; явная убыточность хозяйства на участкахъ, по свойствамъ почвы не выдерживающихъ, при вольнонаемной обработкѣ, простого трехполя между тѣмъ обязательнаго для владѣльца въ виду той-же системы хозяйства на земляхъ, окружающихъ его участки; непроизводительная трата времени на проѣзды; неблагополучная уборка хлѣбовъ и сѣна единственно по причинѣ промедленій изъ-за дальности разстоянія; потравы и т. д.—все это дѣлаетъ чрезполосность истиннымъ бичемъ сельскаго хозяйства. Въ виду этого казна, казалось-бы, могла отказаться отъ чисто фискальныхъ интересовъ, въ видѣ поступленія крѣпостныхъ пошлинъ, и допустить въ болѣе широкихъ размѣрахъ обмѣнъ недвижимыхъ имуществъ, озаботясь лишь тѣмъ, чтобы допущеніе обмѣна не повлекло за собою злоупотребленій, а именно, чтобы обмѣнъ не былъ фиктивенъ и не прикрывалъ собою купли—продажи недвижимости. Для этого предлагаю нижеслѣдующее схематическое изложеніе правилъ этого обмѣна.

П у н к т ь 1.

Для улучшения въ сельскохозяйственномъ отношеніи имѣній, состоящихъ въ земельной собственности съ ея принадлежностями, дозволяется обмѣниваться частями сихъ имѣній *по добровольному* соглашенію собственниковъ обмѣниваемыхъ участковъ.

Мотивы.—Обмѣны должны производиться исключительно по добровольному согласію сторонъ. Всякое принужденіе въ дѣлѣ обмѣна, на мой взглядъ, не допустимо. Во 1-хъ право собственности должно всегда оставаться сколь возможно полнымъ, а обязанность совершить является серьезнымъ ограниченіемъ права собственности, не имѣющимъ для своего оправданія тѣхъ неопровержимыхъ основаній, по которымъ допускается право участія частнаго въ чужомъ имуществѣ или даже экспроприація. Во 2-хъ даже принужденіе психическое, если такъ можно выразиться, въ видѣ какихъ либо чрезвычайно поощрительныхъ къ обмѣну мѣропріятій,—не желательно. Въ сферѣ экономической какъ принужденіе, такъ равно и усиленное покровительство всегда могутъ вызвать нежелательныя послѣдствія, чему мы свидѣтели относительно текущей дѣйствительности. Поэтому, необходимымъ условіемъ обмѣна земельныхъ участковъ я ставлю добровольность соглашенія.

П у н к т ь 2.

Обмѣнивать можно земельные участки, находящіеся въ одномъ и томъ же уѣздѣ, или въ смежныхъ уѣздахъ.

П у н к т ь 3.

Обмѣнивать можно участки только извѣстныхъ размѣровъ. Наименьшій и наибольшій размѣръ участковъ,

коими дозволяется обмѣниваться, опредѣляется для каждой губерніи на опредѣленное число лѣтъ.

Мотивы.—Наименьшій размѣръ необходимъ, чтобы устранить обмѣны, имѣющіе слишкомъ незначительное экономическое значеніе. Наивысшій размѣръ является извѣстнымъ препятствіемъ совершить продажу подъ видомъ обмѣна.

П у н к т ь 4.

Договоры объ обмѣнѣ представляются сторонами на разсмотрѣніе въ окружные суды или въ губернскія присутствія въ зависимости отъ цѣнности обмѣниваемыхъ участковъ и территоріальной компетенціи названныхъ учреждений. Въ случаѣ различной территоріальной компетенціи, выборъ окружного суда или губернскаго присутствія зависитъ отъ соглашенія сторонъ.

П у н к т ь 5.

Цѣнность обмѣниваемыхъ участковъ опредѣляется по правиламъ объ оцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ при безмездномъ ихъ переходѣ.

П у н к т ь 6.

На разсмотрѣніе окружного суда представляются договоры объ обмѣнѣ, въ которыхъ цѣнность сдѣлки, т. е. общая цѣнность обмѣниваемыхъ участковъ, достигаетъ суммы 500 руб. и болѣе. При цѣнности сдѣлки ниже 500 руб. договоры представляются на разсмотрѣніе губернскаго присутствія. Если дѣло подлежитъ разсмотрѣнію окружного суда, то при договорѣ объ обмѣнѣ стороны обязаны представить планы обмѣниваемыхъ участковъ.

71601
7965

П у н к т ь 7.

Въ окружныхъ судахъ дѣла объ обмѣнѣ земельныхъ участковъ производятся по правиламъ охранительнаго судопроизводства. Въ губернскихъ присутствіяхъ эти дѣла производятся въ установленномъ въ нихъ порядкѣ производства административныхъ дѣлъ.

П у н к т ь 8.

Окружные суды и губернскія присутствія утверждаютъ договоръ объ обмѣнѣ, если найдутъ договоръ законнымъ и достаточно опредѣлительнымъ и изъ обстоятельствъ дѣла усмотрятъ, что сдѣлка обмѣна не является фиктивной. Въ противномъ случаѣ окружные суды и губернскія присутствія отказываютъ въ утверженіи договора.

Мотивы къ п.п. 2—8. Предлагая правило, по которому болѣе цѣнныя дѣла объ обмѣнѣ подлежатъ разсмотрѣнію окружнаго суда, я устраняю тѣмъ, съ болѣею гарантіей успѣха, возможность злоупотребленій, такъ какъ обсужденіе фиктивности сдѣлокъ дѣло обычное для окружныхъ судовъ. Такимъ образомъ, при болѣе цѣнныхъ обмѣнахъ интересъ казны является болѣе обеспеченнымъ. Если въ окружныхъ судахъ веденіе дѣлъ требуетъ болѣею самодѣятельности сторонъ, чѣмъ въ губернскомъ присутствіи по административному его отдѣленію,—то болѣе высокая цѣнность обмѣниваемыхъ участковъ, въ значительномъ большинствѣ случаевъ будетъ совпадать и съ болѣею способностью участниковъ договора провести дѣло въ окружномъ судѣ и, въ случаѣ нужды, въ судебной палатѣ.

П у н к т ь 9.

По утвержденіи договора объ обмѣнѣ окружнымъ судомъ, стороны совершаютъ у младшаго нотаріуса актъ обмѣна, *обмѣнную запись*, и представляютъ его на утвержденіе старшаго нотаріуса, утвержденіемъ котораго обмѣнная запись превращается въ крѣпостной актъ.

П у н к т ь 10.

Утвердивъ договоръ обмѣна, губернское присутствіе само доводитъ дѣло до выдачи данныхъ на обмѣненные участки, примѣняясь къ правиламъ о выдачѣ данныхъ на выкупленные крестьянами надѣлы. (Т. IX. Особ. прил. изд. 1902 г. Полож. Вык. ст. 45, 46 и 47).

Мотивы. Малоцѣнные обмѣны въ значительномъ большинствѣ случаевъ будутъ происходить въ крестьянской средѣ; для крестьянъ же весьма важно, чтобы учрежденіе, въ которое обратились стороны, само довело дѣло до полного окончанія, какъ то происходитъ при выдачѣ данныхъ на выкупленные надѣлы.

П у н к т ь 11.

По дѣламъ объ обмѣнѣ жалобы на опредѣленіе окружныхъ судовъ приносятся судебной палатѣ, а на опредѣленіе губернскихъ присутствій—правительствующему сенату по 2-му департаменту, примѣнительно къ ст.: 247, 248 и 251.—Т. IX. Особ. прилож.—уст. крест. (изд. 1902 г.).

Мнѣ кажется, что предложенныя мною правила не представляютъ чего либо сложнаго, могущаго представлять затрудненія, способныя отклонить стороны от

совершенія обмѣна. Эти правила представляютъ минимумъ формальныхъ требованій, столь необходимыхъ, когда дѣло идетъ о замѣнѣ одного собственника другимъ. Думаю, что землевладѣльцы дѣйствительно нуждающіеся во взаимномъ обмѣнѣ земельныхъ участковъ, воспользуются даннымъ имъ правомъ обмѣна, и одно изъ большихъ золъ сельскаго хозяйства—черезполосность, сократится естественнымъ, согласнымъ съ дѣйствительною потребностью, путемъ.

П у н к т ъ Ч.

Поощреніе къ добровольному разселенію крестьянъ въ предѣлахъ ихъ надѣла и къ сокращенію чрезполоснаго пользованія.

Текстъ пункта Ч несовсѣмъ ясенъ. Въ немъ сказано: „поощреніе къ добровольному *разселенію крестьянъ* въ предѣлахъ ихъ надѣла“. Если понимать пунктъ по буквальному его тексту, то это будетъ вопросъ о разселеніи крестьянъ по ихъ надѣльной землѣ, и отвѣтъ будетъ по моему мнѣнію, кратокъ: никакихъ поощреній, потому что такое разселеніе—не желательно. Не подлежитъ сомнѣнію, что распаденіе надѣльной земли на отдѣльные участки съ крестьянскими усадьбами возможно только при крайне интенсивномъ веденіи хозяйства на этихъ участкахъ, а такая постановка сельскаго хозяйства въ настоящее время для крестьянъ—положительно невозможна. Но если понимать этотъ вопросъ въ смыслѣ вопроса о распаденіи многоземельнаго крестьянскаго общества на два или нѣсколько отдѣльныхъ самостоятельныхъ обществъ, то, наоборотъ, такое распаденіе весьма желательно и поощрительныя мѣры къ этому

распаденію принесуть несомнѣнную пользу. Существующая въ многоземельныхъ обществахъ отдаленность земель чрезвычайно затрудняетъ ихъ эксплуатацію и доказывать это, кажется, нѣтъ надобности въ виду очевидной справедливости этого утвержденія. Положеніе о сельскомъ состояніи (т. IX. Особое приложение) предусматриваетъ раздѣлъ сельскаго общества на два или нѣсколько самостоятельныхъ сельскихъ обществъ, и порядокъ этого раздѣла установленъ, на мой взглядъ, съ достаточною простотою, далѣе которой идти едва ли желательно. Надлежитъ лишь принять во вниманіе, что за длинный періодъ времени отъ перваго изданія особаго приложения къ IX т. св. зак. до нынѣ дѣйствующаго изданія 1902 года, текстъ нѣкоторыхъ статей, относящихся до обсуждаемаго вопроса, получилъ редакціонныя сокращенія, уменьшившія прежнюю опредѣлительность тѣхъ же законоположеній. Если, примѣняя нынѣ дѣйствующія законоположенія, имѣть въ виду ихъ первоисточники, то порядокъ раздѣла сельскаго общества на новыя самостоятельныя общества будетъ таковъ.

Раздѣлъ сельскаго общества на отдѣльныя самостоятельныя общества допускается: когда оно образовано изъ нѣсколькихъ селеній, соединенныхъ въ одно общество по актамъ ихъ земельного устройства (владѣннымъ записямъ и даннымъ), или когда одно многолюдное селеніе желаетъ раздѣлиться на нѣсколько самостоятельныхъ обществъ, или же когда вслѣдствіе выселенія части членовъ общества на край полей, либо по другимъ причинамъ, образуются новыя селенія. При этомъ соблюдаются слѣдующія правила: 1) раздѣлъ сельскаго общества и распредѣленіе между вновь образуемыми обществами земель, надѣленныхъ имъ сообща, а также

выкупныхъ платежей, могутъ послѣдовать не иначе какъ по приговору, составленному по большинству двухъ третей всѣхъ домохозяевъ, имѣющихъ право участія на сходѣ, считая притомъ большинство это отдѣльно по каждому изъ всѣхъ селеній, желающихъ раздѣлиться, каковой приговоръ долженъ быть надлежащимъ образомъ провѣренъ на мѣстѣ земскимъ начальникомъ и представляется имъ въ губернское присутствіе, 2) губернское присутствіе, по полученіи сего приговора, повѣряетъ правильность его по существу въ отношеніи распредѣленія между селеніями выкупныхъ платежей, и затѣмъ постановляетъ со своей стороны по дѣлу опредѣленіе, которое объявляетъ крестьянамъ съ правомъ обжалованія правительствующему сенату въ тридцатидневный срокъ, исчисляемый со дня объявленія сего постановленія, 3) по вступленіи сего опредѣленія въ законную силу губернское присутствіе дѣлаетъ распоряженіе о снятіи раздѣленныхъ земель на планъ, примѣнительно къ порядку, установленному ст. 3 и 4 правилъ о разграниченіи или разверстаніи угодій и отмежеваніи выкупленныхъ крестьянами земель (прод. св. зак. 1863 г. часть III. Особое прилож. къ IX тому стр. 301) и по исполненіи сего выдаетъ каждому изъ раздѣлившихся обществъ засвидѣтельствованную копію съ состоявшагося опредѣленія, которую дополняетъ справкою о границахъ и наименованіи земель, отходящихъ къ нему по раздѣлу, а равно и количествѣ выкупныхъ платежей, причитающихся съ общества, которому выдается копія.

Независимо отъ сего, губернское присутствіе выдаетъ каждому отдѣльному обществу планъ, надлежащимъ образомъ засвидѣтельствованный, съ показаніемъ на немъ лишь того земельного участка, который по раздѣлу отходитъ во владѣніе того общества.

Очевидно, формальная сторона дѣла о раздѣлѣ сельскаго общества доведена до наибольшей простоты, и потому процедура раздѣла не можетъ являться помѣхою для раздѣла, если крестьянское общество дѣйствительно въ немъ нуждается. Что же касается денежныхъ расходовъ по подобному дѣлу, то слѣдуетъ освободить крестьянскія общества отъ платежа за работу землемѣрамъ и за расходы по ихъ командированію, а также выдавать планы на земли безмездно. Конечно, желательна помощь болѣе существенная въ виду той пользы, которую принесетъ сельскому хозяйству крестьянъ раздѣленіе многоземельныхъ обществъ. Такою помощью можетъ быть удешевленный, а иногда и даровой отпускъ лѣсного и, вообще, строительнаго матеріала изъ казенныхъ дачъ, гдѣ это возможно, или, наконецъ, дешевый правительственный денежный кредитъ.

Раздѣленіе сельскаго общества на отдѣльныя самостоятельныя общества должно быть исключительно добровольное. Всякое принужденіе здѣсь недопустимо по тѣмъ же основаніямъ, которыя приведены мною по вопросу о необходимости именно добровольнаго соглашенія въ дѣлѣ обмѣна недвижимости.

Желательныя измѣненія въ положеніи о наймѣ на сельскія работы.

Докладъ

Мценскому Комитету о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности

Мценскаго землевладѣльца Николая Алексѣевича Безръ.

Положеніе о наймѣ на сельскія работы имѣеть, на мой взглядъ, одинъ важный недостатокъ, значительно умаляющій практическое значеніе положенія. Недостатокъ этотъ заключается въ слишкомъ продолжительномъ производствѣ дѣлъ о самовольномъ уходѣ рабочихъ. Продолжительность производства, въ значительной степени, является слѣдствіемъ положеній, содержащихся въ ст. 102 полож. о наймѣ (изд. 1902 г.) и ст. 51² уст. о наказ., текстъ которыхъ я и привожу.

Ст. 102 полож. о наймѣ (издан. 1902 г.)—„Если рабочій не подчинится требованію полиціи (ст. 110) и не представитъ уважительныхъ къ тому причинъ (ст. 48 и 59), то послѣдняя сообщаетъ о томъ земскому начальнику для наложенія на виновнаго установленнаго наказанія (уст. нак. ст. 51²)“.

Ст. 51² уст. наказ.—„Сельскій рабочій, обязавшійся срочнымъ договоромъ по договорному листу, за неявку на работу или самовольный уходъ съ нея, буде онъ не исполнитъ законнаго требованія полиціи о возвращеніи къ нанимателю, подвергается аресту не свыше мѣсяца“.

Кромѣ приведенныхъ двухъ статей надлежитъ имѣть въ виду ст. 98, 90, 100, 101 полож. о наймѣ (изд. 1902 года), опредѣляющія въ случаѣ самовольнаго ухода рабочаго, порядокъ обращенія нанимателя къ полиціи и дѣйствія послѣдней по сдѣланному ей заявленію нанимателя объ уходѣ рабочаго.

Приведенныя законоположенія поражаютъ много недоразумѣній. Начиная съ карательнаго закона, т. е. со ст. 51² уст. о наказ. Оказывается, что земскій начальникъ, приступая къ разсмотрѣнію дѣла о самовольномъ уходѣ рабочаго, необходимо долженъ имѣть при дѣлѣ производство общей или волостной полиціи по заявленію нанимателя объ уходѣ рабочаго; ибо для примѣн. ст. 51² уст. о нак. земскій начальникъ долженъ придти къ убѣжденію, что требованіе полиціи, обращенное къ рабочему о его возвращеніи, было „законно“ и рабочимъ *не исполнено*. Это требованіе 51² ст. уст. о наказ. влечетъ за собою крайне нежелательныя послѣдствія. Въ 1-хъ, такого производства въ дѣлѣ у земскаго начальника можетъ и не быть, такъ какъ по смыслу 102 ст. полож. о наймѣ можно прійти къ выводу, что если полиція признаетъ уважительными причины ухода рабочаго, то и не обращается къ нему съ требованіемъ о возвращеніи къ нанимателю, никакого дознанія не препровождаетъ къ земскому начальнику и прекращаетъ свою дѣятельность, начатую по заявленію нанимателя объ уходѣ рабочаго. Во 2-хъ) Если земскій начальникъ, по полученіи жалобы нанимателя, самъ назначитъ полиціи, по 174 ст. правилъ о произ. дѣлъ, произвести дознаніе, то, очевидно, въ производствѣ дѣла произойдетъ замедленіе по случаю истребованія отъ полиціи произведеннаго ею дознанія. Наконецъ въ 3-хъ). Тре-

бованіе 51² ст. уст. о нак. не согласно съ основными положеніями всякаго уголовного закона. Положимъ, рабочій не имѣлъ уважительныхъ причинъ къ уходу, подчинился требованію полиціи и возвратился къ нанимателю. Тогда онъ освобождается отъ уголовного наказанія. Это положеніе равносильно, на примѣръ, слѣдующему: укравшій вещь возвращаетъ ее собственнику по требованію полиціи, и тѣмъ освобождаетъ себя отъ уголовного наказанія. Очевидно, что ст. 51² представляетъ уклоненіе отъ уголовного закона, и слова статьи „буде онъ (т. е. рабочій) не исполнитъ законнаго требованія полиціи о возвращеніи къ нанимателю“ желательно исключить. Къ тому же они совершенно излишни, ибо карается не просто уходъ рабочаго, а *самовольный* уходъ, т. е. уходъ безъ достаточнаго основанія, въ чемъ земскій начальникъ долженъ самъ убѣдиться по обстоятельствамъ дѣла, какъ вообще во всякомъ уголовномъ дѣлѣ онъ убѣждается въ наличности состава проступка или не признаетъ этого состава доказаннымъ.

Въ соотвѣтствіи съ этимъ должна быть измѣнена и 102 ст. полож. о наймѣ. Изъ нея должны быть исключены слова; „и не представитъ уважительныхъ къ тому причинъ“.

Во 1-хъ). Обсужденіе основательности или неосновательности ухода рабочаго предоставлено земскому начальнику и непонятно, къ чему можетъ служить заключеніе объ этомъ полиціи. Во 2-хъ). Это требованіе 102 ст. пораждаетъ указанное выше замедленіе въ производствѣ дѣла, что крайне нежелательно.

Такимъ образомъ, при указанныхъ измѣненіяхъ ст. 51² уст. нак. и ст. 102. полож. о наймѣ (издан. 1902 г.)

самовольный уходъ рабочаго можетъ повлечь за собою одно изъ двухъ производствъ. Одно производство, которое можно назвать примирительнымъ, состоитъ въ томъ, что наниматель, *если пожелаетъ*, обращается къ общей или къ волостной полиціи съ заявленіемъ объ уходѣ рабочаго и съ просьбою предложить ему вернуться. По такому заявленію полиція розыскиваетъ рабочаго и поступаетъ согласно ст. 99 полож. о наймѣ (издан. 1902 г.). Если рабочій возвратится къ нанимателю, то этимъ дѣло и кончается. Въ противномъ случаѣ полиція производить, въ виду 102 ст. полож. о наймѣ и 175 ст. правилъ произ. суд. дѣлъ, дознаніе и, составивъ протоколъ, препровождаетъ его земскому начальнику. Другое производство состоитъ въ слѣдующемъ: наниматель, *желающій преслѣдовать рабочаго исключительно уголовнымъ искомъ*, обращается непосредственно къ земскому начальнику, обвиняя рабочаго по 51² ст. уст. о наказ., и дѣло получаетъ обычное теченіе всякаго уголовного дѣла. Конечно, при этомъ производствѣ нисколько не обязательно предварительное обращеніе нанимателя къ полиціи, и онъ можетъ поддерживать свой уголовный искъ тѣми доказательствами, которыя онъ заблагоразсудить представить.

